

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ13-19

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва 13 августа 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В., судей Пчелинцевой Л.М. и Кликушина А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 августа 2013 г. дело по иску Благушиной Г.М. к Благушину К.М., Благушину М.К. о разделе совместно нажитого имущества, признании права собственности, признании сделки недействительной в части, прекращении права собственности

по кассационной жалобе представителя Благушиной Г.М. - Клепиковой Л.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 декабря 2012 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Благушиной Г.М. - Клепиковой Л.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения Благушина М.К., действующего в своих интересах и в интересах Благушина К.М., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Благушина Г.М. 4 июня 2012 г. обратилась в суд с иском к Благушину К.М., Благушину М.К. о признании сделки недействительной в части, разделе совместно нажитого имущества, признании права собственности. В обоснование иска указала, что с 14 июля 1979 г. по 30 сентября 1996 г. состояла в браке с Благушиным К.М. В период брака супругами Благушиными был приобретен земельный участок, находящийся по адресу: <...> область, <...> район, <...>», участок <...>, который был оформлен на Благушина К.М. 8 февраля 2012 г. Благушин К.М. без ее согласия подарил весь земельный участок своему сыну Благушину М.К. Поскольку спорное имущество является совместно нажитым имуществом супругов, истец просила разделить земельный участок, признать договор дарения недействительным в части распоряжения Благушиным К.М. 1/2 доли в праве собственности на земельный участок, признать за ней право собственности на 1/2 доли в праве собственности на земельный участок.

Решением Одинцовского городского суда Московской области от 21 августа 2012 г. иск Благушиной Г.М. удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 декабря 2012 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе представитель Благушиной Г.М. - Клепикова Л.В. ставит вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения суда апелляционной инстанции с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя Благушиной Г.М. - Клепиковой Л.В. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 10 апреля 2013 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 12 июля 2013 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены определения суда апелляционной инстанции в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Благушина Г.М. с 14 июля 1979 г. состояла с Благушиным К.М. в браке. На основании решения Звенигородского городского суда Московской области от 19 сентября 1996 г. брак между Благушиной Г.М. и Благушиным К.М. прекращен 30 сентября 1996 г.

Постановлением главы администрации <...> района <...> области от 7 июля 1994 г. Благушину К.М. в садоводческом товариществе <...> предоставлен в собственность земельный участок № 32 размером 0,06 га.

25 июля 1994 г. на земельный участок № 32 в <...> <...> района <...> области Благушину К.М. Комитетом по земельным ресурсам и землеустройству было выдано свидетельство о праве собственности на землю. Данное свидетельство переоформлено Благушиным К.М. на новое свидетельство о государственной регистрации права от 21 ноября 2011 г.

Раздел имущества супругов после расторжения брака не производился.

По договору дарения от 8 февраля 2012 г. Благушин К.М. подарил указанный земельный участок своему сыну Благушину М.К., который 19 марта 2012 г. зарегистрировал свое право собственности на него в ЕГРП.

Согласие Благушиной Г.М. на отчуждение недвижимого имущества при оформлении договора дарения земельного участка от 8 февраля 2012 г. получено не было.

Разрешая спор и удовлетворяя иск Благушиной Г.М., суд первой инстанции, руководствуясь нормами ГК РФ о недействительности сделок (ст. [166-168](#)) и ст. [34](#) и [35 СК РФ](#), исходил из того, что оспариваемый договор дарения земельного участка нарушает права истца на общее имущество супругов, поскольку спорный земельный участок приобретен Благушиным К.М. в период брака с истцом, данное имущество является общей собственностью супругов, сделки с таким имуществом должны совершаться с соблюдением требований о получении нотариально удостоверенного согласия другого супруга. Такое согласие Благушиной Г.М. на отчуждение земельного участка по договору дарения получено не было, что является основанием для признания договора дарения земельного участка недействительным в части, заявленной истцом (1/2 доли земельного участка). С учетом того, что о нарушении своего права на общее имущество супругов Благушиной Г.М. стало известно лишь в феврале 2012 года после заключения договора дарения земельного участка, суд пришел к выводу о том, что предусмотренный для раздела общего имущества супругов пунктом 7 ст. [38 СК РФ](#) трехлетний срок исковой давности, о применении которой заявлено ответчиком, Благушиной Г.М. пропущен не был.

Судебная коллегия полагает, что суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон, на основании чего пришел к правомерному выводу о том, что предусмотренный для раздела общего имущества супругов пунктом 7 ст. [38 СК РФ](#) трехлетний срок исковой давности, о применении которой заявлено ответчиком, Благушиной Г.М. пропущен не был.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал на то, что с момента расторжения брака, то есть с 1996 года, истец земельным участком не пользовалась, в связи с чем пришел к выводу о том, что Благушиной Г.М. пропущен без уважительных причин предусмотренный пунктом 7 ст. [38 СК РФ](#) трехлетний срок исковой давности. Этот срок, по мнению суда апелляционной инстанции, истек 1 октября 1999 г. (начало течения срока исковой давности для требований о разделе спорного имущества суд

исчислял с момента прекращения брака сторон 30 сентября 1996 г.). По причине пропуска срока исковой давности требования Благушиной Г.М. о разделе земельного участка суд апелляционной инстанции признал не подлежащими удовлетворению. Сделка по дарению земельного участка признана не нарушающей права и законные интересы истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя, так как они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к отношениям сторон.

Раздел общего имущества супругов согласно п. 1 ст. [38 СК РФ](#) может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов.

Пунктом 7 ст. [38 СК РФ](#) предусмотрено, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности.

В соответствии с п. 1 ст. [200 ГК РФ](#) течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

В п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» разъяснено, что течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (п. 7 ст. [38 СК РФ](#)), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Однако суд апелляционной инстанции срок исковой давности по требованиям Благушиной Г.М. о разделе общего имущества супругов исчислял не с того дня, когда Благушина Г.М. узнала или должна была узнать о нарушении своего права на общее имущество супругов (земельный участок), а с момента прекращения брака между сторонами, то есть с 30 сентября 1996 г., что противоречит приведенным выше нормам СК РФ и ГК РФ, разъяснениям по их применению, данным Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, а также фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

Судом первой инстанции установлено и подтверждено судом апелляционной инстанции, что земельный участок № <...> в с/т « <...> района <...> области, был предоставлен в

собственность Благошину К.М. 7 июля 1994 г., в период брака с Благошиной Г.М., и в силу ст. [34 СК РФ](#) это имущество, как нажитое супругами во время брака, является общей совместной собственностью супругов. После расторжения брака имущество не было разделено.

Благошина Г.М. в обоснование своих требований о разделе общего имущества супругов указывала на то, что от своего права на земельный участок она никогда не отказывалась, с вопросом о разделе совместно нажитого имущества и выделе доли в праве собственности на спорное имущество она не обращалась в связи с отсутствием такой необходимости, поскольку могла беспрепятственно пользоваться земельным участком. Спор по поводу раздела совместно нажитого имущества начался в феврале 2012 года, после того как ей стало известно о дарении бывшим мужем Благошиным К.М. спорного земельного участка своему сыну Благошину М.К. Именно с этого времени Благошина Г.М. сочла свои права на это общее имущество супругов нарушенными, поэтому трехлетний срок исковой давности на момент ее обращения в суд в июне 2012 года за защитой своих прав ею не пропущен.

Данные обстоятельства нашли свое подтверждение при разбирательстве дела в суде первой инстанции, получили соответствующую правовую оценку суда исходя из положений семейного и гражданского законодательства и п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 и были учтены судом при исчислении срока исковой давности для требования о разделе совместно нажитого имущества супругов, брак которых расторгнут (п. 7 ст. [38 СК РФ](#)), а именно с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, в данном случае с февраля 2012 года, когда бывшим супругом Благошиным К.М. заключен договор дарения земельного участка своему сыну Благошину М.К. без получения на эту сделку нотариально удостоверенного согласия Благошиной Г.М.

Ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование вывода о пропуске Благошиной Г.М. предусмотренного п. 7 ст. [38 СК РФ](#) срока исковой давности по требованию о разделе спорного имущества (земельного участка) на то, что с момента расторжения брака, то есть с 1996 года, Благошина Г.М. спорным земельным участком не пользовалась, поэтому у суда первой инстанции не имелось оснований считать ее права на это имущество нарушенными в 2012 году, несостоятельна. Срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.).

В связи с изложенным Судебная коллегия считает, что вынесенное судом апелляционной инстанции определение нельзя признать законным. Оно принято с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без его устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных

интересов Благушиной Г.М., что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 декабря 2012 г. отменить, оставить в силе решение Одинцовского городского суда Московской области от 21 августа 2012 г.

Председательствую Судьи